

Кара достигла второй стадии развития своей драконьей души. Превратившись из Детеныша, она стала так называемой Молодой. И хотя она не до конца понимала все эти термины, поскольку узнала о них только сейчас, через обрывки воспоминаний Заркота, одно она знала точно:

Теперь она намного сильнее.

Золотистое пламя окутало ее тело, и она стояла в магическом шторме с ухмылкой на лице. Далекий голос Заркота шептал в ее голове, рассказывая о ее новых способностях, пока она осматривала себя. В ее внешности не было особых изменений, но ее пламя было гораздо сильнее, чем раньше. Падающий дождь испарялся, едва коснувшись ее кожи, а земля почти плавилась у ее ног. Вокруг нее клубилось облако пара, когда она ощущала свою вновь обретенную силу.

Кара чувствовала себя непобедимой. Даже по сравнению с тем, что она чувствовала в первый день, когда ей дали драконью душу, когда она бегала по древним руинам Аркоса и крушила горгулий направо и налево, сейчас она чувствовала себя еще сильнее. Она не могла отделаться от восторга, удивляясь тому, на что теперь способна.

— Это... охереть как круто! — пронеслось у нее в голове, и она даже не осознавала этого.

Она подумала о машине, которая преследовала ее. Она подумала о Магистре Душ, кем бы он ни был. Она подумала обо всех опасных монстрах, бродящих по этому горному массиву, от элементарных птиц до гигантских големов. И, возможно, в этот момент ей показалось, что она сможет противостоять им всем.

Но от размышлений ее отвлек небольшой шум. Подняв голову, она увидела маленькую пушистую фигурку, которая, хныча от страха, пряталась от нее за завесой дождя. Она нахмурилась, а потом поняла, кто это.

— Ангел — сказала она, подходя к медвежонку. Он свернулся в клубок и задрожал, когда она остановилась перед ним. — Не бойся, это я, Кара.

(П.П. It's me, Mario!)

Он поднял голову и посмотрел на нее своими большими карими глазами. Часть его страха улетучилась. Но, очевидно, какое-то опасение осталось. Он нерешительно посмотрел на ее пламя, и она замерла.

Девушка посмотрела на себя и увидела, как пламя сжигает все, к чему прикасается. Оглянувшись, она увидела за собой выжженные следы. Она моргнула.

— Ох.

И с этой мыслью золотой огонь, защищавший ее, погас. Ангел вздрогнул от неожиданности. Он медленно поднялся на ноги и сморщил нос. Он обнюхал ее, а затем прыгнул в ее объятия. Кара рассмеялась и обняла его в ответ.

— Ты слишком много беспокоишься, — сказала она, опуская его на землю. — Со мной не случилось ничего плохого. Так что не бойся.

Он встретил ее взгляд и кивнул. Она сделала шаг назад, сгибая руку.

— На самом деле я теперь сильнее. А значит, смогу лучше тебя защищать. — Улыбка расплылась по ее лицу.

Ангел оглядел ее с ног до головы, а затем наклонил голову. Он выглядел озадаченным происходящим. И Кара тоже была в некотором замешательстве.

Она ожидала, что с ней что-то случится, когда она наполнила свою драконью душу бассейном поглощенной маны. Однако она не ожидала такого прилива сил, не говоря уже о том, чтобы испытать те видения, которые она видела.

— Пойдем, — сказала она, отступая назад, сохраняя способность здраво оценивать окружающую обстановку. — Даже если я теперь сильнее, здесь все равно опасно.

Она потянула медвежонка назад в пещеру, подальше от дождя. Но едва они достигли входа, как земля позади них разверзлась. Из-под земли вырвалась волна пламени, и Кара вскинула голову.

Ее глаза сузились, когда она увидела, как из земли выползает какое-то существо. Оранжевое пламя рассеялось, и монстр шагнул к ней. Размером он было примерно с крупного аллигатора. Но, хотя он и выглядело как ящерица, у него были когти, а хвост горел огнем.

— Это...? — У Кары расширились глаза.

Она сразу же узнала его. Это была одна из двух огненных саламандр, которые напали на машину несколько часов назад. Та, что выжила после сражения. И она была не одна.

Из земли вынырнула еще пара огненных саламандр поменьше, их хвосты горели мягким желтым огнем. Они пристроились рядом с первой огненной саламандрой, пока Кара защищала Ангела.

«Зачем они здесь?» — пронесся в ее голове вопрос. — «Неужели они выследили меня, чтобы отомстить за своего друга?»

Если так, то не было смысла пытаться их вразумить. Они были монстрами. Они не могли ее понять. И им явно нужна была ее голова. С какофонией глухих стуков они приблизились.

Ангел зарычал на них, но Кара оглянулась на него.

— Назад, я с ними разберусь, — сказала она, принимая оборонительную стойку.

Он посмотрел на нее, затем нерешительно кивнул и послушно отступил в пещеру. Кара встретила трио огненных саламандр, окруживших ее. Она на секунду закрыла глаза и глубоко вздохнула.

— Знаете, вы застали меня в неподходящее время. — Ее взгляд ожесточился, когда она шагнула вперед. — Обычно я не люблю драться. Но сегодня?

Ее глаза замерцали. Большая саламандра издала шипящий звук. Два ее приспешника бросились на одинокого человека. Она одарила их дикой ухмылкой.

— У меня как раз подходящее настроение, чтобы надрать зад саламандр.

Кара бросилась вперед, когда первая из младших саламандр прыгнула на нее. Она проскользнула под ней, а затем вытянула обе руки. Голос Заркота эхом отозвался в ее голове,

когда пальцы зажглись от ее магии.

Когти Дракона.

Ее руки покрылись огненно-золотыми кинжалоподобными выступами. Каждый из них был похож на острое лезвие, но при этом обжигал с невероятной силой. Она взмахнула правой рукой, ударив саламандру в подбрюшье.

Твердая кожистая плоть разорвалась как масло, но крови не пролилось. Рана была мгновенно прижжена пламенем, и первая саламандра врезалась в скальную стену позади Кары.

Она затормозила, а затем подняла голову, как раз вовремя, чтобы увидеть, как вторая саламандра настигает ее. Отбив ее первый удар, она парировала вторую атаку своими Когтями Дракона. От удара лапа саламандры оторвалась.

Кара моргнула, не ожидая такого. Она просто хотела заблокировать атаку, но в результате разорвала когтями плечо саламандры. Она быстро вышла из оцепенения и впиалась правой рукой в шею монстра. Тот зашипел и рухнул, а желтое пламя на его хвосте потухло.

Сделав шаг назад, Кара уставилась на Когти Дракона. Хотя они не были столь разрушительными, как Удар Бога, они были более эффективными, поскольку не были одноразовыми. Кроме того, это было гораздо эффективнее, чем просто трата небольшого количества маны при каждом взмахе. Вместо этого они медленно расходовали ману, пока были активны.

— Это гораздо лучше, чем бить монстров по лицу кулаками. — усмехнулась Кара.

Она оглянулась на первую младшую саламандру. Та с трудом поднялась на ноги и направила хвост в ее сторону. В ее сторону устремился поток желтого пламени, и она подняла руки, чтобы защититься.

В голове снова зазвучал голос Заркота, и она потянулась к своей драконьей душе.

Чешуя Дракона.

И ее тело вспыхнуло. Но огонь, охвативший ее, не горел диким пламенем, как раньше. Наоборот, он покрывал ее, как броня, блокируя взрыв желтого пламени.

Кара смотрела, как пламя накрыло Чешую Дракона, но не смогло обжечь девушку. Желтое пламя рассеялось, и она опустила руки. Младшая саламандра мгновение смотрела на нее, стоя на шатких лапах. Затем она опрокинулась навзничь, и пламя на ее хвосте стало меньше, а потом и вовсе угасло.

— Двое готовы, — сказала она, поворачиваясь. — Теперь третья...

Но, начав говорить, она увидела тень, метнувшуюся к ней. Пока она не смотрела, большая огненная саламандра обошла ее с фланга, замахнувшись хвостом. Она напряглась, но атака отскочила от Чешуи Дракона.

Большая огненная саламандра вскрикнула, когда ее кожу опалило защитное пламя. В отличие от огненного плаща, который она создавала, когда еще находилась на первой стадии развития своей драконьей души, Чешуя Дракона защищала ее от любых атак, и при этом сжигала все, что приближалось к ней.

— Хорошая попытка, но мое пламя горит жарче, чем твое. — Она ухмыльнулась, подняв руку.

На ее ладони возник шар золотого пламени, а большая огненная саламандра отпрыгнула назад. Саламандра подняла охваченный оранжевым пламенем хвост, а затем выпустила в ее сторону мощный огненный шар.

Огненная атака разнесла в клочья землю, промчавшись по ней, как скоростной грузовик. Кара смотрела на приближающийся массивный оранжевый шар, демонстрирующий силу большой огненной саламандры, гораздо более разрушительную, чем у ее павших младших собратьев. Она поняла это. И она приняла этот вызов.

Она поднесла ко рту крошечный шарик золотого пламени, вспоминая увиденное. Воспоминания Заркота, когда он вознесся и стал Молодым Драконом. Когда он познавал истинное достояние всего драконьего рода.

И она выдохнула, — Дыхание Дракона.

Крошечная сфера золотого пламени сразу же расширилась. Она рванулась вперед как раз в тот момент, когда огненная атака большой саламандры добралась до нее. Дыхание Дракона пронзило массивную оранжевую сферу насквозь, полностью уничтожив ее.

Глаза большой огненной саламандры расширились, когда в ее сторону выстрелило золотое inferно. Она попыталась отпрыгнуть назад, но ее скорости не хватило. Взрыв настиг ее, пронзив все тело, и она вскрикнула от боли. В том месте, где находилась саламандра прогремел ослепительный взрыв, и Кара прикрыла глаза.

Когда дым рассеялся, на месте гибели монстра остался лишь горящий кратер. Кара смотрела на это зрелище, пока дождь смывал золотое пламя, устилавшее землю. Отступив назад, Чешуя Дракона и Когти Дракона исчезли, а магический шторм продолжал бушевать вокруг нее.

— Значит, вот какие у меня новые способности, а? — проговорила она, оглядывая трех мертвых саламандр и откидывая голову назад. — И моей драконьей душе предстоит пройти еще пять стадий вознесения.

Кара кивнула сама себе, возвращаясь в пещеру.

— ...Может быть, когда-нибудь я и вправду выберусь из этих гор.

К сожалению, прошел еще месяц, а Кара по-прежнему блуждала по горному массиву. Ей было легче противостоять опасностям этой смертоносной местности. Магические штормы стали менее опасны для нее из-за ее вознесения, и она осмеливалась выходить из маленьких расщелин и пещер, в которых обычно искала убежища, чтобы встретиться с монстрами, скрывающимися под этим покрывалом смерти.

И хотя три ее новые способности оказались невероятно полезными в бою, это было не все, на что ей нужно было полагаться, чтобы выжить в этом коварном месте.

— Удар Бога! — крикнула она перед пещерой.

Ее атака пронзила гигантского паука, охранявшего вход в пещеру, и испепелила паутину внутри. В целом Кара была намного сильнее, чем до своего вознесения. Все ее способности

были усилены. От колдовства огнем до физических возможностей. Она могла быстрее бегать, пробивать каменные стены и создавать огненные шары размером с валун.

К тому же в ее драконьей душе стало больше маны, а значит, она могла чаще применять Удар Бога. Хотя она не могла просто бежать, размахивать руками и использовать атаку постоянно, ей больше не нужно было использовать ее так экономно.

Кара стала сильнее, но, в отличие от того, что она чувствовала при первом вознесении, она еще не была непобедимой. Оглянувшись на горизонт, она увидела, как солнце исчезает за горами. Там она увидела струйку дыма, поднимающуюся в небо. И хотя уже наступила ночь, у основания долины мерцало искусственное оранжевое свечение, напоминающее сумерки.

Вдалеке виднелись очертания бушующего пожара. Она различила смутные очертания разрушающихся зданий. Она вспомнила все разрушенные города, которые ей доводилось видеть.

Ангел подошел к ней, чтобы поглазеть на эту сцену, но она взяла его под руку. — Нам следует держаться подальше от этого.

Он моргнул, она покачала головой и увела его в безопасную пещеру.

—

Ангел путешествовал с Карой уже много лун. Больше, чем он мог сосчитать. И на протяжении всего их совместного путешествия она всегда защищала его.

Он был благодарен ей за это. И хотя поначалу он сомневался в ее намерениях, учитывая, что она была человеком, теперь он знал, что у нее самые лучшие намерения в отношении него. Поэтому он остался с ней. Независимо от обстоятельств, он следовал ее указаниям. Что бы она ни велела ему сделать, он делал это, если она была уверена, что это правильный выбор. Потому что он знал, что это нужно для его собственной безопасности.

Но хотя он определенно доверял ей, он не был доволен. Он посмотрел на Кару и увидел, как она изучает металлический посох.

— Как мне заставить тебя работать? — спросила она, постукивая по красному кристаллу, торчащему из посоха.

Это был тот самый посох, который фигура в капюшоне носила с собой, когда охотилась на Кару и Ангела. Он был способен посылать в цель луч мощной энергии, и эта атака была одной из самых разрушительных, которые медвежонок когда-либо видел.

Когда Кара впервые принесла его в тот день, ей не терпелось опробовать его в деле. Но она так и не смогла понять, как использовать его в боевых условиях. И, безуспешно возившись с ним каждый день, она смирилась с неудачей.

— Я сдаюсь, — вздохнула она, опуская его на землю. — Я никогда не смогу заставить его работать, если не попрошу кого-нибудь позаботиться об этом. Я лучше посплю.

Солнце уже давно село, и луны-близнецы висели высоко в ночном небе. Сегодня был еще один долгий день путешествия. Поэтому Кара закрыла глаза и сразу же уснула.

Ангел уставился на нее. Его взгляд был прикован к ее дремлющей фигуре. Видя ее

изнеможение, он не мог не чувствовать себя расстроенным. Была причина, по которой он не был доволен существующим положением вещей. И причина была именно в том, что он не мог ничем помочь Каре.

Каждый день, когда медвежонок просыпался, он шел следом за ней, не предлагая ничего, кроме своего присутствия. Много раз ему даже не разрешали быть рядом. Все, что он мог делать – убежать и прятаться, потому что был слишком слаб.

Он пытался помочь. Он действительно пытался. Но он не мог предложить реальной помощи, только моральную поддержку. И хотя он действительно старался быть полезным, делая все возможное, чтобы стать сильнее, он все равно был... слаб.

Он был всего лишь младенцем, не прошедшим Пробуждение.

Да, Ангел вырос с тех пор, как впервые встретил Кару. Теперь он был крупнее. Если он стоял на задних лапах, то был почти до плеч человека. Он и сам чувствовал себя сильнее. Однако большинство монстров в этом горном массиве были во много раз больше его, да и физически они были куда внушительнее его.

Поэтому ему казалось, что все его успехи напрасны. Когда он ложился ночью и погружался в свои мысли, страхи подкрадывались к нему, как муравьи. Он вздрагивал, когда его глаза закрывались.

Но он взял себя в лапы. Он открыл глаза, и его дыхание успокоилось. Он смотрел на Кару, которая крепко спала. Рядом с ней, прислонившись к каменной стене, лежал металлический посох. Он поднялся на ноги и подошел к неработающему оружию.

Он хотел помочь Каре. Если он пока не может достичь Пробуждения, то должен быть какой-то способ быть полезным. Именно поэтому он уже давно занимался этим каждую ночь.

Он поднял неработающее оружие и впился в него взглядом. Он увидел свое отражение на тускло-красной поверхности кристалла, торчащего из наконечника, и положил на него лапу. Это напомнило ему о его душе монстра. Что-то, что таило в себе потенциал силы.

Но сейчас она была просто... там.

Ничего не делая.

Ангел попытался сосредоточиться на ней. Он попытался заглянуть в нее, как, по его словам, он мог заглянуть в свою душу монстра. Однако он не увидел ни изменений на поверхности кристалла, ни магии, скрытой в нем самом.

Как и во все предыдущие разы, когда он пытался постичь магический кристалл, он не смог ничего понять. Даже когда звезды на ночном небе засияли над головой, а луны-близнецы начали свой путь вниз, Ангел снова ничего не добился.

Это заставило его почувствовать себя еще более никчемным, чем прежде. Это расстраивало его еще больше, чем прежде. Он снова не смог быть полезным. Он снова не мог ничего сделать. Несмотря на все его старания и намерения, он оставался на месте.

Как и его душа монстра. Как и этот посох. Никто из них ничего не делал.

Они просто были здесь.

От досады Ангел едва не швырнул посох в каменную стену, но тут же поймал себя на этом. Это не принесет никакой пользы. Он опустил неработающее оружие на землю, слабо держась за него.

Он лег на землю, побежденный. Побежденный неодушевленным предметом. И он знал, что если даже сейчас он ничего не может сделать, то это случится снова.

Как и раньше, он снова потеряет все.

В голове Ангела промелькнули воспоминания о прошлом, пока он крепко зажмурился. Его дыхание стало неровным, и он вспомнил ту ужасную ночь, так давно, когда всех его родственников забрали у него, а он мог только наблюдать. Это ужасало его. Даже сейчас. Он никогда не хотел, чтобы это повторилось.

Незаметно для него самого багровый кристалл начал мерцать. Он потянулся к нему, пока его мысли были в смятении, а темнота ночи начала подходить к концу.

Ангел знал, что если он и дальше будет таким слабым, то все повторится. Ему придется наблюдать за тем, как Кару забирают у него, как его отца. Или он заснет однажды ночью, и проснется только для того, чтобы увидеть, что ее больше нет, как его мамы. Может быть, ему даже придется наблюдать за тем, как ее убивают, как его друзей и семью.

Это не могло повториться. Он не мог допустить этого снова.

Ему захотелось издать свирепый рев. Он хотел удариться головой о землю. Он хотел сделать что угодно, лишь бы это наполнило его жизнь смыслом. Но он знал, что все это бессмысленно.

Поэтому он изо всех сил старался контролировать свои бурные эмоции. Он успокаивал себя по мере того, как крепче сжимал посох.

Кристалл продолжал светиться все ярче, а хаос, который он ощущал внутри, начал затихать. На границе неба и земли возник золотистый отблеск рассвета. И тут произошла вспышка света.

Она исходила не от восходящего солнца. И даже не от кристалла, который потерял свой свет. Вместо этого он исходил изнутри медвежонка.

Ангел не знал, что это было. Все, что он знал – на очень короткий миг его душа словно покинула тело, чтобы затем вернуться полностью обновленной и наполненной светом. На мгновение он увидел внутреннюю часть своей души. Гигантская статуя его мамы возвышалась над ним в мире громадных гор. Ее глаза были наполнены красным светом, который становился все ярче, пока не поглотил все, что он мог видеть.

Затем поверхность кристалла замерцала. Она треснула, и что-то внутри медвежонка тоже треснуло.

Солнце поднялось над горизонтом.

—

Кара проснулась от того, что земля задрожала. Ее глаза в оцепенении открылись, и тут она услышала треск. Это заставило ее вскочить на ноги.

Благодаря обостренным чувствам и тому, что она уже несколько месяцев жила в этих горах, ее было очень легко разбудить любым звуком, напоминающим приближение монстра. Она тут же активировала Чешую Дракона и загорелась. Повернувшись, она окинула взглядом пещеру, готовясь к бою.

— Ангел, иди сюда! — инстинктивно позвала она. — Поблизости есть что-то опасное...

Кара запнулась, увидев фигуру, стоящую в глубине пещеры. Сначала она не узнала его. Возможно, потому, что он был немного выше. Может быть потому, что он стоял на задних лапах. А может потому, что он держал в передних лапах ее металлический посох, совершая странные взмахи.

Но потом она увидела цвет его шерсти. Она мельком увидела его морду. И она сразу же поняла, кто это.

— Ангел? — Она сузила глаза. — Что ты делаешь?

Когда она задала этот вопрос, Ангел поднял посох, и она услышала, как трещат стены пещеры. Она посмотрела в сторону и увидела, как куски камня откололись и поплыли в сторону медвежонка.

Когда он опустил посох, ее брови сошлись. — Это...

Плавающие камни собрались вместе и образовали статую прямо перед Ангелом. Он никогда раньше не демонстрировал свои магические способности. Кара уставилась на фигуру, выложенную из камня, на маленький памятник, созданный медвежонком.

— Это потрясающе! — воскликнула она, поняв, на что он теперь способен. Она повернулась к статуе, подойдя к нему. — И это—

Она замерла, увидев, что это. На ее лице промелькнуло множество выражений, пока она смотрела на статую. Сначала - печаль. Затем выражение сожаления. И наконец, она опустила взгляд, склонив голову. Потому что...

Это была статуя матери Ангела.

Того самого трехголового медведя, которого убила Кара. Конечно, это была самозащита. Но все равно девушка не могла не чувствовать себя виноватой.

Она повернулась к Ангелу, не зная, что сказать. Однако медвежонку и не нужно было ничего слышать. Он лишь положил лапу на статую и закрыл глаза.

Его губы, казалось, шевелились. Но слова не сходили с его губ. Он тихонько зарычал, и Кара подняла глаза на монстра, который был близок к тому, чтобы покончить с ее жизнью.

Наконец-то она поняла, что нужно сказать. Она положила руку на лапу Ангела и с доброй улыбкой посмотрела на его морду. Он посмотрел на нее, и она заговорила мягким голосом

— Твоя мать была очень храброй.

Возможно, Ангел не понял всех значений того, что имела в виду Кара. А может, и понял. Но в ответ он лишь кивнул.

Он отступил от памятника матери и снова встал на четвереньки. Он медленно пошел к выходу

из пещеры, пока Кара наблюдала за ним. Он обернулся к ней и бросил на нее ожидающий взгляд.

Она уставилась на него, а затем бросила последний взгляд на статую. Закрыв глаза, она прошептала, но так, чтобы никто не услышал.

— Я обещаю тебе, что буду защищать твоего сына ценой своей жизни.

И с этими словами она поспешила за медвежонком. Ангел и Кара вышли из пещеры навстречу новому дню. Они шли по ландшафту цвета лосося, бок о бок, вдвоем, и болтали.

Даже если никто из них не мог говорить на одном языке, они понимали, чувства друг друга.

— Как ты это сделал? — спросила Кара, когда Ангел оглянулся на нее. — Подожди, значит ли это, что у тебя наступило... э-э-э, Пробуждение? Или как это работает?

Она неуверенно почесала подбородок. Медвежонок просто сиял, держась ртом за металлический посох. Она моргнула и посмотрела на разбитый кристалл.

— И что там произошло? Это ты сделал? Почему кристалл треснул?

Она засыпала Ангела всеми этими вопросами. Но она не знала, что он тоже не совсем понимает, что произошло. Все, что он сейчас знал – он наконец-то сможет сражаться за своих близких так же, как они сражались за него.

Прошло еще много недель, может быть, даже несколько месяцев, пока Кара и Ангел путешествовали по коварной местности высоких гор. Они встречали лишь монстров, магические штормы и руины. И вот однажды, когда солнце висело высоко в небе и было таким же гнетущим, как и обычно...

— Подожди, что это? — Кара прищурилась, увидев что-то странное, выступающее из подножия горы.

Оно ничуть не походило на природное образование. Хотя оно было сложено из камней, они казались высеченными, образуя своего рода оборонительное укрепление. Как стены средневековой крепости или...

— Это... город? — спросила девушка, нахмутив брови.

Ангел тоже заметил это, но он увидел еще кое-что, что привело его в восторг. Он указал на тенистый ручей, пересекающий ландшафт и уходящий в сторону города.

Кара посмотрела вниз, на то, что он заметил. Ее глаза расширились. Она разглядела толпу людей. Она разглядела изможденные лица.

И воскликнула, — Это люди!

Спустя столько времени она наконец-то нашла цивилизацию.

(П.П. на моменте с самобичеванием Ангела я вспомнил речь Шепарда, но решил не вставлять это примечание туда чтобы не портить эмоциональность момента)

Поддержать выход глав и переводчиков

<https://boosty.to/kotikin1/donate>

или

Сбер 2202 2067 3758 4099

<http://tl.rulate.ru/book/104806/3678096>